**А. Е. Терещенко*, И. Г. Чухина**, К. Яржецкий*****
*(*Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Русский музей», СПб;*
***Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный исследовательский центр Всероссийский институт генетических ресурсов растений имени Н.И.Вавилова (ВИР)», СПб;*
****г. Торунь, Польша)*

# Злаки на античных монетах

Начать рассмотрение заявленной темы следует, пожалуй, с вопроса о смысловом значении изображений семени на монетах синдской и фанагорийской чеканок (рис. 1, *1–7*). Традиционно считается, что это хлебное [Зограф, 1951, с. 170], т. е., пшеничное [Шелов, 1956, с. 45, 49] зерно, которое представляет собой «вероятное свидетельство развивающейся торговли хлебом» [Зограф, 1951, с. 170], либо «символизирует развитие земледельческой культуры» [Шелов, 1956, с. 45]. Однако, при специальном исследовании этих рисунков, выяснилось, что на синдских (рис. 1, *5–7*) и фанагорийских (рис. 1, *1–4*) монетах, помещены зерновки культурного ячменя (*Hordeum vulgare* L. s. l.). Зерновки рисуются с брюшной стороны и имеют характерную для ячменя почти правильно эллиптическую (рис. 1, *1–4*), эллиптическо-ромбическую (рис. 1, *5, 6*) и удлиненно-эллиптическую (рис. 1, *7*) форму. Данные изображения зерновок могут быть отнесены к пленчатым формам ячменя, так как на всех монетах, несмотря на разное качество проработки, хорошо различимы верхняя и нижняя цветковые чешуи («пленки»). У пленчатых разновидностей ячменя цветковые чешуи, благодаря особенностям их анатомического строения, прочно соединяются с зерновкой и не отделяются при сборе и обмолоте зерна. У многих форм пленчатого ячменя также плохо обламываются ости, поэтому остаются их основания. У всех зерновок, встречаемых нами на монетах, хорошо выражены широкие основания остей, из чего можно предположить, что ости были грубыми и плохо обламывались. Следует заметить, что такое строение остей характерно для ячменей южных районов. После уборки урожая, пленчатый ячмень приобретал именно такой вид – семя заключено в цветковые чешуи, в нижней части которых сохранялось основание грубой ости[1].

[1] Конечно, существуют виды и пленчатых пшениц, например, пшеница двузернянка, или полба (*Triticum dicoccon* (Schrank) Schuebl.), но их зерновки в пленках выглядят совершенно иначе.

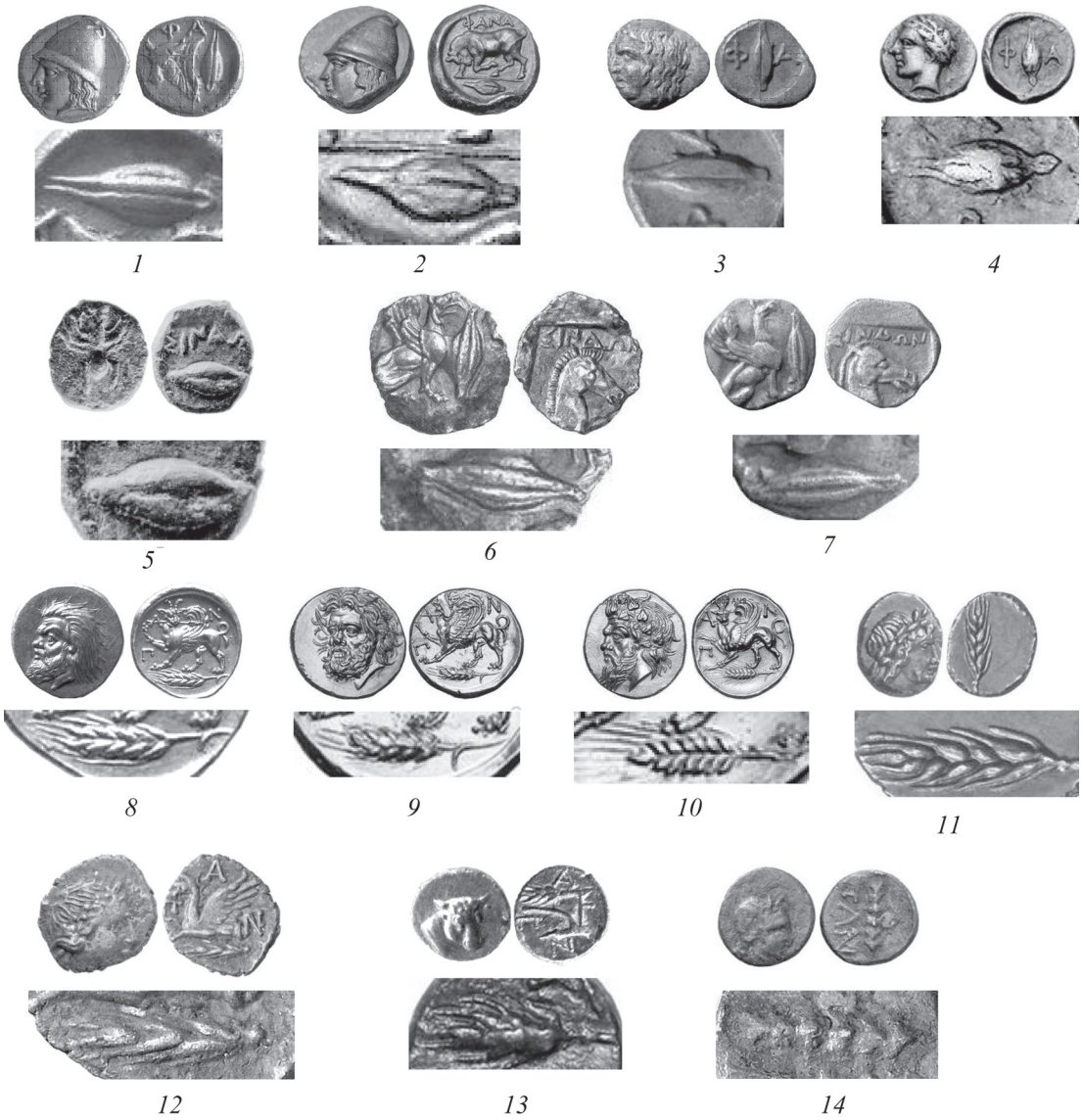


Рис. 1 Боспорские монеты с изображением зерна и колосьев
*1–4* – Фанагория, 90-е – первая половина 80-х гг. IV в. до н. э. Диобол, драхма, гемиоболы. Серебро. *5* – Синды, 427–424/23 гг. до н. э. Тетартеморий. Серебро. *6, 7* – Синды, 400–390 гг. до н. э. Диобол, гемиобол. Серебро. *8–10* – Пантикапей, 378–350 гг. до н. э. Статеры. Золото. *11,12*– Пантикапей, II в. до н. э. Триобол, тетробол. Серебро. *13, 14* – Пантикапей, II в. до н. э. Медь.

У зерновок, представленных на монетах из Фанагории и Синдики, основание удлинено и несколько напоминает базальную часть древних «бутылковидных» форм плёнчатого шестирядного ячменя, зерна которого были найдены при археологических раскопках в Северном Причерноморье и в Закавказье [Янушевич, 1976, с. 121–124; Бахтеев, 1956, с. 212–215].

В принципе, казалось бы, ничего удивительного в присутствии ячменного зерна на этих монетах нет, поскольку, по наблюдению А. В. Одрина, одной из ведущих зерновых культур в античных государствах Северного Причерноморья был именно ячмень [Одрин, 2014, с. 296]. В VI–V вв. до н. э. его доля составляла почти половину производимого товарного зерна, и лишь с начала IV в. до н. э. на первое место, безусловно, выходят сорта мягкой пшеницы [Одрин, 2014, с. 295–296]. Подтверждением тому могут служить результаты исследования Мирмекия (городок находящийся вблизи Пантикапея), проводившиеся в первой половине 90-х годов прошлого века. На этом памятнике были открыты три комплекса (две ямы и зольная куча), содержавшие обугленные остатки культурных растений, причём больше половины всех зерновок представлены голозёрной пшеницей, на втором месте – ячмень. Особенно важно, что комплексы относятся к различным хронологическим отрезкам: третья четверть VI в. до н. э., последняя четверть VI в. до н. э. и первая четверть V в. до н. э. [Виноградов, 2005, с. 95][2].

С другой стороны, на всех античных монетах, включавших в свой сюжет рисунок семени, изображалось *всегда* ячменное зерно, в этом мы можем убедиться на многочисленных примерах в чеканке самых различных полисов (рис. 2, *1–20*; рис. 4, *12–14*). Все изображения зерновок на этих монетках имеют почти симметричную эллиптически-ромбическую форму, присущую только ячменю. У зерновок на большинстве монет (рис. 2, *1–10, 12, 15, 17, 19, 20*) хорошо видны верхняя и нижняя цветковые чешуи («пленки») и основания остей. На некоторых экземплярах (рис. 2, *11, 13, 14, 16, 18*), хотя и неразличимы мелкие детали в строении семени, но явно выраженные удлиненные базальная и верхушечная части позволяют предположить, что и в этих случаях также изображены зерновки пленчатого ячменя. Особо следует отметить монету из Неандрии (рис. 2, *20*), где настолько тщательно проработаны все мельчайшие детали рисунка семени, что оно полностью копирует зерновку пленчатого ячменя и отражает все характерные морфологические признаки.

Рассмотрим подробнее характеристики этой важной сельскохозяйственной культуры и её историю.

Ячмень (*Hordeum vulgare* L. s. l.) – наравне с пшеницей одна из древнейших зерновых культур. Родиной культурного ячменя, вероятно, следует считать Переднюю Азию. Предполагается, что его начали вводить в культуру еще в X (или даже XV) тысячелетии до н. э. [Бахтеев, 1956, с. 206; Kozłowski, 1999, с. 134].

Во время археологических раскопок ряда древнейших поселений Передней Азии, зёрна двурядного ячменя были найдены в слоях, датируемых VIII–VII тысячелетием до н. э. [Жуковский, 1964, с. 167; Он же, 1968, с. 443; Helbaeck, 1959, p. 187–188; Helbaeck, 1960, p. 189–190; Harlan, 1979, p. 13; Roux, 2003, p. 47; Янушевич, 1976, с. 103–105; Культурная флора СССР, 1990, с. 148]. По-мнению Г. Хелбэка, обнаруженные на территории Ирака в поселении Али-Кош обугленные зерновки и части колоса двурядного пленчатого ячменя (датируются VII тысячелетием до н. э.), представляют собой наиболее

[2] Следует заметить, что Ю. А. Виноградов один из немногих отечественных учёных-антиковедов, кто целенаправленно и планомерно собирает этот материал в ходе своих археологических исследований.

Рис. 2 Греческие монеты с изображением зерна

*1* – Кумы (Кампания, Италия). V в. до н. э. Дидрахма. Серебро. *2* – Метапонт (Лукания, Италия). 300 –250 гг. до н. э. Медь. *3* –. Кротон (Калабрия, Италия). Ок. 420 г. до н. э. Статер. Серебро. *4* – Посейдония (Лукания, Италия). V в. до н. э. Статер. Серебро. *5* – Фистела (Кампания, Италия). 380–350 гг. до н. э. Обол. Серебро. *6* – Леонтины (Сицилия). 455–430 гг. до н. э. Драхма. Серебро. *7* – Акрагас (Сицилия) 482–472 гг. до н. э. Дидрахма. Серебро. *8* – Энтелла (Сицилия). 407–398 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро. *9* – Гела (Сицилия). 420–405 гг. до н. э. Медь. *10* – Селинунт (Сицилия). 435–417 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро. *11* – Сиракузы (Сицилия). 344–317 гг. до н. э. Медь. *12* – Элайя (близ г. Измир, Турция). 350–300 гг. до н. э. Медь. *13* – Ахейская лига. II в. до н. э. Триобол. Серебро. *14* – Орхомен (Беотия). 500–480 гг. до н. э. Обол. Серебро. *15* – Фебес (Беотия). 395–338 гг. до н. э. Статер. Серебро. *16* – Херсонес Фракийский. IV в. до н. э. Гемидрахма. Серебро. *17* – Кардия (Херсонес Фракийский). 325–300 гг. до н. э. Медь. *18* – Ольвия. 350–300 гг. до н. э. Медь. *19* – Аргос (Пелопоннес). IV в. до н. э. Статер. Серебро. *20* – Неандрия (Троада). 450–390 гг. до н. э. Гемиобол. Серебро

ранние археологические находки этого злака, выращиваемого в посевах, а не собранного в естественных зарослях [*см.* Янушевич, 1976, с. 104].

На территории Европы (Германия, Польша) самые ранние находки многорядного ячменя как пленчатого, так и голозерного относятся к неолитической культуре племен линейно-ленточной керамики [Kruk, 1980, s. 209–210; Wojciechowski, 1981, s. 84]. К среднему и позднему неолиту принадлежат археологические находки многорядного ячменя с территории Швейцарии, Австрии, Словакии, Бельгии, Польши [Янушевич, 1976, с. 107; Культурная флора СССР, 1990, с. 150]. На поселениях раннетрипольского времени (IV-е тысячелетие до н. э.) Путинешты, Лука-Врублевецкая, Новые-Русешты I, Карбуна обнаружены следы ячменя в виде отпечатков зерновок и частей колоса на глиняной обмазке и керамике [Янушевич, 1976, с. 107–112].

Самые ранние, на сегодняшний день, свидетельства о культивировании этого растения на территории Крыма относятся к IX–VIII вв. до н. э. Это обгорелые зёрна пленчатого и голозерного ячменя из раскопок таврского поселения близ Севастополя [Бахтеев, 1956, с. 212]. В ходе определения зерен из материалов Боспорской экспедиции ИИМК, найденных при раскопках Тиритаки и относимых к III–II вв. до н. э., Ф. Х. Бахтеевым были выделены зерновки пленчатых ячменей со специфической «бутылковидной» формой и очень удлиненной базальной частью, напоминающей бутылочное горлышко [Бахтеев, 1956, с. 212].

Археологические находки на территории Армении близ Еревана (неолитическое поселение Шенгавит, урартская крепость на холме Кармир-Блур), датируемые VII в. до н. э., подтверждают давние истоки традиции возделывания ячменя на территории Закавказья. В частности, в зернохранилищах в Кармир-Блуре были найдены большие запасы шестирядного пленчатого ячменя [Туманян, 1948, с. 73–85; Бахтеев, 1956, с. 220–223; Синская, 1969, с. 52–53]. Ф. Х. Бахтеев изучил образцы обуглившихся зерен и пришел к выводу, что зерновки ячменя из урартской крепости имеют много общего с боспорским ячменем [Бахтеев, 1956, с. 224]. Эти находки, ставшие важным звеном в понимании эволюции культурного ячменя, послужили фактологической основой для реконструкции путей формирования разнообразия возделываемых злаков в Северном Причерноморье. Несомненно, что культурная флора этого региона сложилась под влиянием переднеазиатского центра происхождения культурных растений, но разными путями. Так, в западную часть Причерноморья культивируемые виды растений из первичного переднеазиатского центра мигрировали через страны Балканского полуострова. В восточную часть они проникали кавказским путем, «о чем свидетельствуют находки в областях, прилегающих к Черному морю с востока, а также на Керченском полуострове» [Янушевич, 1986, с. 80].

На первых этапах одомашнивания ячменные зерна употреблялись в виде каш и несколько позже для выпекания хлебных лепешек и приготовления напитков. Ячмень был одной из ведущих хлебных культур в Шумере [Roux, 2003, p. 56] и древнем Египте [Grimal, 2004, p. 31; Strauß-Seeber, 2001, s. 378], где его вегетация была связана с культом Осириса и верой в воскресение [Niwiński, 2001, s. 197–198]. Ячмень в Египте использовался как для выпечки хлеба, так и для приготовления опьяняющего и освежающего напитков. До недавнего времени продукты из ячменя преобладали в пище у многих

народов Закавказья, которые изготовляли из него похлебки, лепешки, пиво и бузу. В настоящее время это древнейшее пищевое растение выращивается во многих странах как источник солода для пивоварения и как зернофуражная культура, реже для производства круп и хлебных изделий.

По периоду античности в нашем распоряжении имеются следующие интересные сведения. Вот что пишет в «Естественной истории» о ячмене Плиний Старший: «Ячмень является самой древней пищей» (Plin. NH. XVIII, 72). «Ячмень – самый надежный из всех злаков; его убирают раньше, чем ржавчина нападает на пшеницу; умные хозяева и сеют пшеницу только для стола, а для кошелька, по их словам, – ячмень» (ibid. XVIII, 79). При этом, правда, римский учёный добавляет, что «Ячменный хлеб, употреблявшийся в старину, осужден самой жизнью; теперь его едят, пожалуй, одни животные» (ibid. XVIII, 74).

Кроме того, в более раннем источнике (гомеровский гимн «К Деметре»), мы встречаем следующие строки:

«*Грозный, ужаснейший год низошел на кормилицу-землю*
*Волею гневной богини. Бесплодными сделались пашни:*
*Семя сокрыла Деметра прекрасновеночная в почве.*
*Тщетно по пашням быки волокли искривленные плуги,*
*Падали в борозды тщетно* ***ячменные*** *белые зерна*» (Гом. Гимн. V, 205–210)

Подобное акцентированное указание на род злаковых в мифе, т. е., произведении, восходящем к древнейшим историческим периодам, позволяет считать ячмень одним из самых первых окультуренных растений на землях Эллады.

Что же касается нумизматического аспекта, то можно констатировать тот факт, что по всей ойкумене на монетах всегда изображалось именно ячменное зерно, причём, вне зависимости, какую долю в зерновом хозяйстве составляла эта культура на момент чеканки монеты с данным рисунком. Вторая часть нашего вывода подтверждается, в частности, тем, что наибольшее количество монетных типов с изображением ячменного зерна зафиксировано на территории Сицилии и Южной Италии (рис. 2, *1–11*). И это при том, что по сообщению Плиния, ещё «… поэт Софокл в своей драме «Триптолем» превознес италийскую пшеницу превыше всех в стихе, который дословно переводится так: «в счастливой Италии сеют белоснежную пшеницу». Хвала эта и по сей день принадлежит одной италийской пшенице» (Plin. NH. XVIII, 65). Таким образом, мы с достаточной долей уверенности можем предполагать, что уже в VI в.до н. э. в сельском хозяйстве «Великой Греции» предпочтение отдавалось взращиванию пшеницы, как более ценному продукту [Gansiniec, 1956, s. 31–32].

Иначе обстоит дело с изображениями колосьев злаков, поскольку они не ограничиваются одним видом зерновой культуры. Например, в пантикапейской чеканке (рис. 1, *8–14*) при всей упрощенности и схематичности деталей, можно сказать, что колосья на статерах (рис. 1, *8–10*) и триоболах (рис. 1, *11, 13*) принадлежат пшенице. По имеющимся признакам определить её вид сложно, но, принимая во внимание строение колосков, образующих сложный колос, одни (рис. 1, *8, 10, 11*) больше соответствуют только пшенице полбе-двузернянке (*Triticum dicoccum=Triticum dicoccon*) [Кругликова, 1967,

с. 134; Она же, 1975, с. 187], другие (рис. 1, *9, 12*) возможно мягкой пшенице (*Triticum aestivum* L.). Типы 13, 14 (рис. 1, *13, 14*), скорее всего, несут изображения шестирядного ячменя.

Такое же разнообразие мы наблюдаем и в чеканке других городов античного мира[3]. Так, колос карликовой пшеницы (*Triticum compactum* Host.) присутствует на монетах Херсонеса Фракийского, Трагилоса (Македония), Тарсуса (Киликия), Ольвии (рис. 3, *1, 5, 9, 18*). Пшеница двузернянка, или полба (*Triticum dicoccon*) изображена на монетах фессалийской Скотуссы, Византия и, что довольно странно, Феодосии (рис. 3, *3, 14, 19*), а, на сицилийских экземплярах сикуло-пунийских выпусков, возможно, пшеница твердая (*Triticum durum* Desf. см. рис. 3, *15*).

Весьма многочисленны и изображения различных видов ячменя. Ячмень многорядный (*Hordeum vulgare* subsp. *vulgare*) мы встречаем в эмиссиях фракийского Каллатиса, Гелы, Метапонта, Абдеры, чеканке Карфагена в Сардинии, Мессаны, Сиракуз и Родоса (рис. 3, *2, 4, 6, 12, 7, 10, 11, 13*; рис. 4, *1*). Есть рисунки и ячменя двурядного (*Hordeum vulgare* subsp. *distichum*), они присутствуют в монетном деле Орхомена в Беотии (рис. 3, *8*)[4].

В итоге, встаёт вопрос, что перед нами – демонстрация главной сельскохозяйственной культуры, или нечто иное? Вопрос отнюдь не праздный, поскольку, например, в работе Ю. А. Виноградова и И. Ю. Шауба, посвящённой семантике изображений на золотых пантикапейских статерах IV в. до н. э., отмечается, что колос, чей образ использовался в пантикапейской чеканке, имеет мало общего с реальным зерновым производством в греческих колониях Северного Причерноморья. В IV в. до н. э. на Боспоре предпочтение отдавалось, в основном, голозёрной пшенице – *Triticum aestivum* s.l. [Виноградов, Шауб, 2005, с. 221; Одрин, 2014, с. 295–296], именно она являлась основным продуктом экспорта. В то же время, как уже упоминалось выше, данный злак является, скорее всего, пшеницей двузернянкой (полбой). Из чего делается вывод, что на статерах Пантикапея изображался «злак северных варваров, который больше всего подходил для даров гипербореев» [Виноградов, Шауб, 2005, с. 221]. Таким образом, рисунок пшеницы двузернянки мог восприниматься на территории Боспорского царства как прямое указание на Аполлона Гиперборейского [Терещенко, 2012, с. 137; ср. Русяева, 2005, с. 238–239, 251]. Считаем необходимым уточнить, что, хотя, такая эпиклеза в античной традиции практически не употреблялась, тем не менее, мы поддерживаем данную дефиницию, как наиболее адекватно характеризующую образ этого божества в сознании эллинов Северного Причерноморья [*см.* Шауб, 2010, с. 12, 26].

Ещё одним ярким примером выступает интерпретация изображения колоса в чеканке Метапонта. Практически все современные исследователи единодушны во мнении, что данный рисунок олицетворяет первичный предмет экспорта этого полиса [Mielczarek, 2006, s. 163]. Однако, морфологические признаки, весьма старательно воспроизведённые древними мастерами, указывают на то, что злак, который мы встречаем на монетах Метапонта, есть не что иное, как колос многорядного ячменя. Но, разве эта

[3] Естественно, мы говорим лишь о тех изображениях, которые поддаются более-менее твёрдой идентификации.

[4] Соответствие рисунков на монетах реальным растениям продемонстрировано на рисунке 5.

Рис. 3. Греческие монеты с изображением колосьев
*1* – Херсонес Фракийский. 480–350 гг. до н. э. Драхма. Серебро. *2* – Гела (Сицилия). 415–405 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро. *3* – Скотусса (Фессалия). Конец V в. до н. э. Гемидрахма. Серебро. *4* – Каллатис (Фракия). 300–250 гг. до н. э. Драхма. Серебро. *5* – Трагилос (Македония). 450–400 гг. до н. э. Гемиобол. Серебро. *6* – Метапонт (Лукания). 333–330 гг. до н. э. Статер. Серебро. *7* – Абдера (Фракия). 411/10–386/5 гг. до н. э. Тетробол. Серебро. *8* – Орхомен. Беотия. 500– 480 гг. до н. э. Гемиобол. Серебро. *9* – Тарсус (Киликия). 361– 334 гг. до н. э. Статер. Серебро. *10* – Сардиния. Карфагенская чеканка. Конец III в. до н. э. Медь. *11* – Мессана (Сицилия). 412– 408 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро. *12* – Метапонт (Лукания). 340– 330 гг. до н. э. Драхма. Серебро. *13* – Сиракузы (Сицилия). 305–295 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро. *14* – Византий. 240–220 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро. *15* – Сикуло-пунийский выпуск (Сицилия). 264–260 гг. до н. э. Шекль (декадрахма). Серебро. *16* – Митилена (Лесбос). 377– 326 гг. до н. э. Гекта. Электр. *17* – Кизик (Мизия). 390– 340 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро. *18* – Ольвия. Вторая половина IV в. до н. э. Драхма. Серебро. *19* – Феодосия. 2-я половина III в. до н. э. Диобол. Серебро

культура, судя по записям Плиния, являлась главной экспортной составляющей, известного своим богатством, полиса?

Отсюда, вполне логичным будет предположить, что и в остальных случаях злаки, изображаемые на монетах, в большей мере несли культовую нагрузку, нежели служили указанием на аграрную продукцию полисов. В качестве наиболее яркого примера можно привести монетное дело Родоса, в чеканке которого, ещё в V в. до н. э. сложилась устойчивая традиция оформления серебра: «голова Гелиоса – цветок розы». Хотя Гелиос главный небесный покровитель Родоса, среди разнообразных дополнительных дифферентов мы встречаем символы и атрибуты и других божеств. Это знаменитая палица Геракла (рис. 4, *3*), орёл на молниях и просто молнии, символизирующие Зевса (рис. 4, *5, 6*), виноградная гроздь – атрибут Диониса (рис. 4, *4*), трофей – посвящение Аресу (рис. 4, *7*), трезубец Посейдона (рис. 4, *8*), кадуцей Гермеса (рис. 4, *9*), пилос с навершием, относящийся, вероятно, к символике культа Диоскуров (рис. 4, *10*).

Не исключено, что и колос (это шестирядный ячмень), присутствующий на одном из монетных типов родосской чеканки (рис. 4, *1*), также является атрибутом какого-то божества, на наш взгляд, скорее всего, – Деметры. Благостная к людям, прекрасного облика, в венке из спелых колосьев, такой она рисовалась эллинам. Главные культовые обращения к богине звучат как Хлоя – «зелень», «посев», Сито – «хлеб», «мука» и др. [Тахо-Годи, 1996, с. 224]. Подтверждением нашему предположению, может служить монетное дело Метапонта. Среди разнообразных монетных типов этого полиса, мы встречаем монеты с Деметрой, на голове которой венок из колосьев ячменя, что характерно – на оборотной стороне присутствует колос всё того же шестирядного ячменя (рис. 3, *12*). Венок из того же растения украшает голову богини и на сиракузской тетрадрахме (рис. 3, *13*).

С другой стороны, согласно античным письменным источникам, ячмень был связан не только с культом, «великой аграрной богини» (Hom. Hymn. 2; ср. Русяева, 2005, с. 323), но и Афины (Hom. Od. III, 1371–1377), а также Зевса (Paus. I, 24, 4).

Вместе с тем, на многих монетах других регионов ойкумены Деметра изображается в венке из колосьев пшеницы (рис. 3, *14–17*). Весьма любопытно, что они могут быть отнесены к разным видам рода *Triticum*. Например, на тетрадрахмах Византия, Кизика и ольвийской драхме это, скорее всего, *Triticum compactum* (рис. 3, *14, 17, 18*)[5]. На монете сикуло-пунийской чеканки колосья состоят из многоцветковых колосков, которые формируют своеобразный рисунок из черепитчато-горизонтальных рядов (рис. 3, *15*). Возможно, таким образом древний мастер изобразил или твердую пшеницу (*T. durum*) или тучную (*T. turgidum* L.).

Необходимо учитывать и то, что данные растения, символизируя божество, одновременно являлись и главным жертвенным даром. Весьма показательный эпизод: около 420 г. до н. э. культовый центр в Элевсине открыто потребовал взыскивать начатки для жертвоприношения богине злаков Деметре в масштабах всей Греции. «Жертвы

[5] Впрочем, ольвийский экземпляр удивления не вызывает, поскольку с появлением в этом районе греческих поселенцев, самыми важными зерновыми культурами стали голозерная пшеница *Triticum aestivum* s.l. и ячмень пленчатый *Hordeum vulgare* [Пашкевич, 2005, с. 13].

Рис. 4 Монеты Родоса, весовая гирька из Ольвии, римские монеты с изображением зерна *1* – Родос. 404–385 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро. *2* – Родос. 394–304 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро. *3* – Родос. 340–316 гг. до н. э. Тридрахма. Серебро. *4* – Родос. Около 340 г. до н. э. Дидрахма. Серебро. *5* – Родос. 304–189 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро. *6* – Родос. 230–205 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро. *7* – Родос. 250–230 гг. до н. э. Дидрахма. Серебро. *8* – Родос. 230–205 гг. до н. э. Драхма. Серебро. *9* – Родос. 205–200 гг. до н. э. Драхма. Серебро. *10* – Родос. 170–150 гг. до н. э. Гемидрахма. Серебро. *11* – Свинцовая гирька, Ольвия. *12* – Рим. 275–270 гг. до н. э. Aes grave, унция. Медь. *13* – Рим. 280–276 до н. э. Квадранс. Медь. *14* – Рим. 66 г. до н. э. Денарий. Серебро

начатков обеим богиням[6] афиняне должны приносить от плодов полей по обычаю отцов и по решению Дельф, с каждой сотни медимнов ячменя не меньше шестой части медимна, с каждой сотни медимнов пшеницы не меньше двенадцатой части медимна» [Sokolowski, 1969, № 5; цит. по: Буркерт, 2004, с. 121–122]. Естественно, львиная доля подношений оказывалась в распоряжении храмов. С классического времени рядом с алтарём всё чаще устанавливают жертвенные столы, на которые клали отборные куски жареного мяса, пироги и другие дары, потом всё это доставалось жрецу. Вскоре «…

[6] Имеются в виду Деметра и Персефона.

подобные дары стали собираться в денежном выражении, хотя по прежнему говорили о «принесении в жертву начатков», при этом, тем не менее, нужно было просто бросить деньги в коробку для пожертвований…» [Буркерт, 2004, с. 123]. Таким образом, вполне вероятно, что изображения злаков на монетах изначально могли символизировать, в том числе, и те самые «начатки».

Однако, если колосья, встречаемые на монетах, являясь атрибутом, подразумевают вполне определённое божество, то ячменное зерно, на наш взгляд, может иметь несколько иное значение. Для его понимания, как представляется, необходимо обратиться к истории весовых систем.

Прежде всего, отметим, что именно зерно, стало одним из самых ранних стандартизированных эквивалентов стоимости товаров, хронологически предшествуя драгоценным металлам [Monroe, 2005, p. 159; Einzig, 2014, p. 203]. Данная функция абсолютно естественно вытекает из того, что зерновые были, и до сих пор являются одним из основных продуктов питания. Кроме того, семена злаков обладают постоянными параметрами, в отличие, например, от домашних животных, каждая особь из которых сугубо индивидуальна: старше – моложе, тяжелее – легче, или металлов, чья ценность зависит от чистоты состава, редкости и т.д. Обработанные же зерна имеют схожие размеры, следовательно, определенный объем семени каждого из видов культивируемых злаков всегда будет иметь почти одинаковый вес. Таким образом, использование зерна в качестве меры стоимости основывается на некоторой константе его объёма и массы.

На Ближнем Востоке роль, одного из самых ранних (засвидетельствованных) средств платежа, выпало на долю ячменя [Monroe, 2005, p. 165]. К 3000 г. до н.э. относятся сведения о *šiqlu*[7] (шекель) [Andrei, 2011, p. 93], единица веса которого состояла из 120–200 зерен ячменя [Hodges, 1992, p. 130; David, 1998, p. 280], хотя чаще всего указывают число (теоретическое) 180 [Einzig, 2014, p. 203].

Известно также, что в Месопотамии зерно, как мера стоимости, ходило наряду с серебром [Schaps, 2004, p. 45]. Так, в нашем распоряжении имеется большое количество письменных источников, в которых указывается стоимость серебра к злакам. Например, согласно надписи на стеле аккадийского царя Маништушу (2269–2255 до н.э.), 1 *gur* (≈300 литров) [Høyrup, 2003, p. 25] зерна был равен 1 шекелю серебра [Einzig, 2014, p. 204]. Т.е., весу тех же 120–200 «хлебных»[8] зёрен, но в металле. В итоге, шекель стал базисом практически всех счётно-весовых систем[9], бытовавших на Ближнем Востоке в древности. 60 шекелей составляли мину, 60 мин – талант [Einzig, 2014, p. 204]. Следует особо отметить, что идея использования зерна, в качестве точки отсчёта для мерновесовых систем, оставалась востребованной долгое время. В античную эпоху в Египте эта система просуществовала вплоть до Диоклетиана (294 г.н.э.). И даже после падения

[7] От аккад. šaqālu ‘взвешивать’. В аккадский период известен также малый шекель (gín-tur) как 1/60 шекелья из 3 зерен ячменя [Reallexikon, с. 510]. Хотя наиболее ранние сведения о связи зерна с весовыми системами относятся к III тыс. до нашей эры, вероятнее всего, это соотношение гораздо древнее [Reallexikon, с. 508].

[8] Термин «хлебных» использован нами в виду невозможности точно определить род злаков.

[9] Впрочем, известны и более мелкие подразделения шекеля. Например, «*гиру*» – аккад. «girû» (из арамейск. «gĕrā») означает 1/24 часть шиклу; в евр. (постбибл.) – 1) то же самое (монета) и 2) зерно рожкового дерева (как мера).

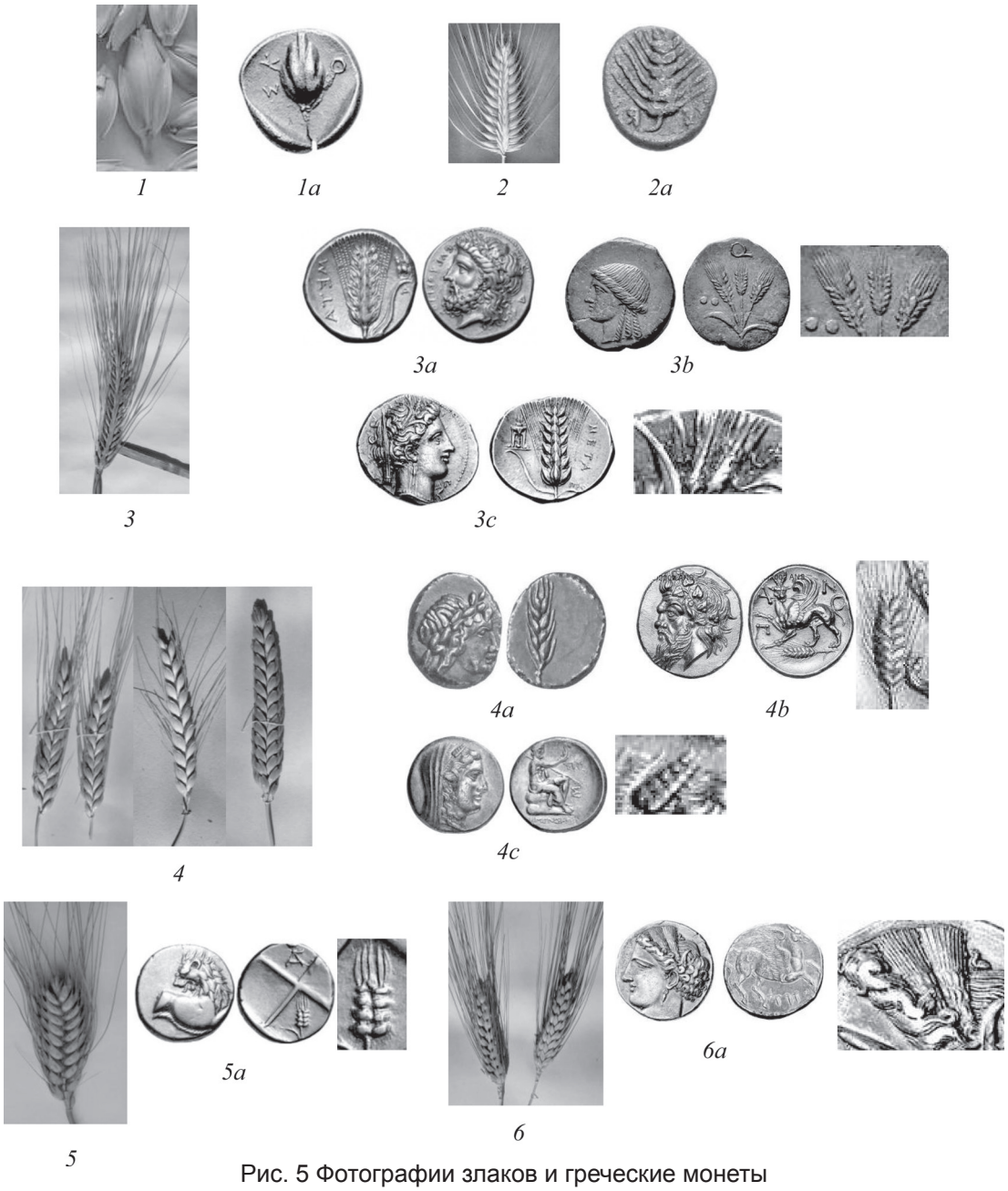


Рис. 5 Фотографии злаков и греческие монеты
с изображением колосьев соответствующих злаков
*1* – Колосок Triticum dicoccon. *1a* – Скотусса (Фессалия). Конец V в. до н. э. *2* – Ячмень двурядный. *2a* – Орхомен (Беотия). 500–480 гг. до н. э. *3* – Ячмень многорядный. *3a* – Метапонт (Лукания). 333– 330 гг. до н. э. *3b* – Сардиния. Конец III в. до н. э. *3c* – Метапонт (Лукания). 340–330 гг. до н. э. *4* – Пшеница двузернянка = полба эммер (Triticum dicoccon). *4a* – Пантикапей. II в. до н. э. *4b* – Пантикапей. 378–350 гг. до н. э. *4c* – Византий. 240–220 гг. до н. э. *5* – Пшеница компактная (Triticum compactum). *5a* – Херсонес Фракийский. 480–350 гг. до н. э. *6* – Пшеница твердая (Triticum durum). *6a* – Сикуло-пунийский выпуск (Сицилия). 264–260 гг. до н. э.

античной цивилизации, в средневековой Англии XIII в. полноценность пенса определялась по весу 32 зёрен пшеницы [Burns, 2013, p. 33].

Первые монеты, о которых мы можем достаточно уверенно говорить как о продукции, изготовленной в соответствии с весовым стандартом, опирающимся на «зерновой» шекель, появляются только ок. 510 г. до н. э. в Персидском царстве. В фундамент персидской денежной системы лёг серебряный сикль, равный вавилонскому [Reallexikon, с. 511]. 20 сиклей составляли главную денежную единицу [Steiner, Killebrew, 2013, p. 848] – золотой дарик[10].

Греки, как показывают археологические материалы, познакомились с мерными системами, основанными на весе зерна, ещё в период «тёмных веков». Так, в гробнице № 79, раскопанной в поселении Лефканди на Эвбее и датированной ок. 875–850 гг. до н. э., были найдены 16 каменных гирь, чей вес можно было отнести к трём системам: вавилонской, палестинской и сидонской [Kroll, 2008, p. 37–48; Wees, 2013, p. 110]. Кроме того, в тексте одного из папирусов (датирован 450–400 гг. до н. э.), обнаруженных на острове Элефантине, имеется запись о соотношении вавилонско-персидской и греческой систем, согласно которой 2 шекеле = 1 статеру [Reallexikon, с. 511].

Чрезвычайно показательна (в плане нашего исследования) ситуация с которой столкнулись эллины в ходе контактов с Египтом[11]. Греко-египетская торговля, первые сведения о которой относятся ещё ко времени фараона Псамметиха I (664–610 гг. до. н. э.) [Łukaszewicz, 2006, s. 13] процветала, несмотря на то, что в самом Египте денежный рынок, как таковой, отсутствовал и долгое время имели место исключительно товарообменные отношения. И хотя главными средствами обеспечения сделок считались металлы – золото, серебро и медь, на практике обычно использовали их товарные эквиваленты – зерно, текстиль, масло, вино и т. п. [Gutgesell 2001, s. 371; Łukaszewicz, 2006, s. 212]. Лишь при Нектанебе II (ок. 350 г. до н. э.), в Египте появилась собственная золотая монета, отчеканенная по персидскому весовому стандарту [Gutgesell, 2001, s. 371; Łukaszewicz, 2006, s. 17]. Вместе с тем, известно весьма значительное количество кладов иностранных монет [Thompson, Mørkholm, Kraay, 1973, p. 225–236], относящихся ко времени царствования фараонов XXVIII–XXX династии (404–342 гг. до н. э.), что вступает в явное противоречие с утверждением об отсутствии денежного рынка. Но, скорее всего, эти клады представляют собой ни что иное, как жалование греческих и карийских наемников.

Новую денежную систему, основанную на драхме, ввели в Египте Птолемеи (ок. 325 г. до. н. э.). Однако постоянный недостаток монет в обращении вынуждал придерживаться старой схемы товарного рынка, поэтому, зерно, особенно ячмень и пшеница по-прежнему оставались средством платежа [Einzig, 2014, p. 201–202]. Зерном можно было рассчитаться не только за товары и услуги [Świderkówna, 2009a, s. 103], но и заплатить налоги [Świderkówna, 2009a, s. 99]. В свою очередь и государство охотнее платило натурой, чем звонкой монетой. Например, наемным солдатам, в качестве оплаты, правители предпочитали давать земельные участки [Świderkówna, 2009b, s. 280].

[10] Вес золотых монет – ок. 8,4 г, соответствовал весу месопотамского шекеля [Bodzek, 2011, s. 50–51].

[11] Отметим, что с 525 до 332 гг. до н. э. Египет входил в состав Персидского царства.

Следует добавить, что использование иноземной монеты на внутреннем рынке Египта как в птолемеевский, так и римский период было запрещено. Как результат – постоянно возникала необходимость пересчёта стоимости зерна по отношению к другим товарам. Кроме того, при этих обстоятельствах, любые, даже малоценные монеты часто изымались из оборота, и использовались, главным образом, для тезаврации.

Таким образом, находки из Лефканди, а также примеры Персидской империи, Египта и Карфагена[12], самым тесным образом контактировавших с эллинским миром, позволяют нам утверждать, что для греков непосредственная связь зерна с весовыми системами и, соответственно, монетой была очевидна. Также представляется наиболее вероятным, что именование греческих единиц веса, в рамках которых чеканились монеты, является адаптацией ближневосточных названий [Mielczarek, 2006, s. 26; Wees, 2013, p. 110]. В частности, имеется предположение (правда, на наш взгляд слишком уж фантастическое), что слово «статер» восходит к семитскому «шекель» [Metcalf, 2012, p. 40][13].

Исходя из всего вышесказанного, можно предположить, что:

1) Изображение ячменного зерна на античных монетах представляет собой некую традицию.

2) Вполне вероятно, что наличие данного дифферента указывало на то, что монета изготовлена согласно стандарту, основанному на весе ячменного зерна, хотя, иногда это и не соответствует истине. Наглядным подтверждением этой версии служит гирька-разновес из Ольвии, на которой, рядом с головой Аполлона, мы видим всё то же ячменное зерно [Русяева А. С., Русяева М. В., 2004, с. 100; см. рис. 4, *11*]. Возможно, этот рисунок должен был свидетельствовать о том, что гирька изготовлена по весовой шкале, в основе которой лежат параметры ячменного зерна.

С другой стороны, помимо сугубо практического применения ячменя в профанной, «земной» жизни, необходимо учитывать и огромное значение этого растения в античной религиозной культуре. В частности, его знаковая роль при исполнении одного из важнейших актов сакрального обряда – подношения даров богам. Вот как пишет об этом В. Буркерт – злаки и вино в процессе жертвоприношения оказываются полностью включены в действие, они «… являют собой начало и конец, становятся пограничными столбами на рубежах «прирученной жизни», между которыми из первобытной бездны прорывается смерть, когда плоды древнейшего земледелия, ячменные зёрна, превращаются в символические метательные снаряды» [Буркерт, 2004, с. 106–107][14]. Наиболее ранние описания этой церемонии, как нельзя лучше подкрепляющие реконструкции В. Буркерта, мы встречаем в «Илиаде»:

[12] С карфагенским шекелем (также базирующимся на «зерновом» стандарте) греки познакомились на Сицилии.

[13] Хотя, «шекель» на древнегреческом звучит как «сиглос» (σίγλος) [Burns, 2013, p. 199; Hornblower, Spawforth, 2014, p. 185].

[14] Надо сказать, сравнение ячменного зерна с метательным снарядом не просто поэтический образ. Дело в том, что у дикого ячменя (одного из предков культурных ячменей) колос ломкий, зерновки плотно заключены в цветковые чешуи, которые имеют длинные, прочные, зазубренные ости. Созревшие семена легко опадают вместе с цветковыми чешуями и, благодаря длинной ости начинают вращаться вокруг своей оси, достигнув земли, они ввинчиваются в почву острым основанием, как копья.

*«И низводят тельцов, гекатомбу царю Аполлону, …*
*Руки водой омывают и соль и* ***ячмень*** *подымают …*
*Кончив молитву,* ***ячменем*** *и солью осыпали жертвы»* (Hom. Il. I, 435, 445, 455).

Или:

*«Стали они вкруг тельца и* ***ячмень*** *освященный подъяли»* (Hom. Il. II, 710).

Кроме того, согласно гомеровскому гимну «К Деметре», сама богиня – подательница жизни, вкушает напиток на основе ячменя:

*«Кубок царица меж тем протянула богине, наполнив*
*Сладким вином. Отказалась она. Не годится, сказала,*
*Красное пить ей вино. Попросила, чтоб дали воды ей,*
***Ячной*** *мукой для питья замесивши и нежным полеем*
*Та, приготовивши смесь, подала, как велела богиня.*
*Выпила чашу Део. С этих пор стал напиток обрядным»* (Гом. Гимн. V, 205–210)

Столь же необходим этот злак и при общении с миром мёртвых. Вот, например, что должен сделать Одиссей, чтобы обратиться с вопросом о дальнейшем пути к душе фивского прорицателя Тиресия:

*«Выкопай яму, чтоб в локоть была шириной и длиною,*
*И на краю ее всем мертвецам соверши возлиянье –*
*Раньше медовым напитком, потом вином медосладким*
*И напоследок – водой. И* ***ячной*** *посыпь все мукою»* (Hom. Od. X, 515–520).

Как видим, в самых ранних образцах греческой мифологии и героического эпоса (дошедших до наших дней) именно ячмень выступает в роли важнейшего компонента при обращении к сакральному.

Хотелось бы обратить внимание и ещё на один весьма примечательный, в плане нашего исследования, нюанс. Дело в том, что при проведении ритуалов использовалось только необмолоченное «живое» семя [Буркерт, 2004, с. 103]. Следовательно, рисунок ячменного зерна в цветковой чешуе на монетах вполне мог восприниматься современниками как символ (заменитель?) реального продукта, приносимого в жертву божеству. Отметим также, что образ ячменного зерна использовался и римскими монетариями (рис. 4, *12–14*), причём данная традиция прослеживается, по крайней мере, до середины I в. до н. э.

Конечно, нельзя с полной уверенностью утверждать, что чеканка монет с изображением семени ячменя обуславливалась, в первую очередь, возможностью их использования при религиозных церемониях или платы жрецам. Тем не менее, определённая заинтересованность храмов в осуществлении подобного рода выпусков, представляется вполне обоснованной.

В заключение хотим сказать, что предлагаемая статья ни в коей мере не претендует на полное и всеобъемлющее исследование заявленной темы, что-то, несомненно, было упущено, что-то осталось за рамками нашего внимания. Вместе с тем, одна из основных задач – демонстрация семантической многоплановости как монетных сюжетов в целом, так и их отдельных элементов, была, как представляется, раскрыта здесь в полном объёме.

**Список литературы**

**Б**ахтеев, 1956. Бахтеев Ф. Х. К истории культуры ячменя в СССР //Материалы по истории земледелия в СССР, М., Л.

Буркерт, 2004. Буркерт В. Греческая религия. Архаика и классика. СПб.

**В**иноградов, 2005. Виноградов Ю. А. К изучению зёрен культурных растений, найденных в Мирмекии //Херсонесский сборник. XVI.

Виноградов, Шауб, 2005. Виноградов Ю. А., Шауб И. Ю. О семантике изображений на золотых статерах Пантикапея //Археологические вести.

**Ж**уковский,1964. Жуковский П. М. Культурные растения и их сородичи. Л.

Жуковский, 1968. Жуковский П. М. Новые очаги происхождения и генцентры культурных растений и узкоэндемичные микроцентры родственных видов //Ботанический журнал. 53(4).

**З**ограф, 1951. Зограф А. Н. Античные монеты //МИА. 16.

**К**ругликова, 1967. Кругликова И. Т. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья //Возникновение и развитие земледелия /В. Д. Блаватский (ред.). М.

Кругликова, 1975. Кругликова И. Т. Сельское хозяйство Боспора. М.

Культурная флора СССР, 1990. Культурная флора СССР. Т. 2, ч. 2. Ячмень. Л.

**О**дрин, 2014. Одрин А. В. Зерновое хозяйство и торговля зерном в античных государствах Северного Причерноморья в V–II вв. до н. э.: хронология и периодизация //Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. XV.

**П**ашкевич, 2005. Пашкевич Г. А. Палеоэтноботанические исследования Ольвии и её округи //Stratum plus. 3.

**Р**усяева, 2005. Русяева А. С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху. Мифы. Святилища. Культы олимпийских богов и героев. Киев.

Русяева, Русяева, 2004. Русяева А. С., Русяева М. В. Ольвия Понтийская. Киев.

**С**инская, 1969. Синская Е. Н. Историческая география культурной флоры (на заре земледелия). Л.

**Т**ахо-Годи,1996. Тахо-Годи А. А. Деметра //Мифология/Е. М. Мелетинский (ред.). СПб.

Терещенко, 2012. Терещенко А. Е. Аполлонийско – дионисийские мотивы в сюжетах монет пантикапейской чеканки домитридатовской эпохи //Stratum plus. 6.

Туманян, 1948. Туманян М. Г. Основные этапы эволюции ячменей в Армении //Известия АН АрмССР. Ереван, Т. 1.

**Ш**ауб, 2010. Шауб И. Ю. Эллинские традиции и варварские влияния в религиозной жизни греческих колоний Северного Причерноморья (VI–IV вв.до н. э.). Автореферат диссертации. СПб.

Шелов, 1956. Шеллов Д. Б. Монетное дело Боспора VI–II вв. до н. э. М.

**Я**нушевич, 1976. Янушевич З. В. Культурные растения юго-запада СССР по палеоботаническим исследованиям. Кишинев.

Янушевич, 1986. Янушевич З. В. Культурные растения Северного Причерноморья (палеоэтноботанические исследования). Кишинев.

**A**ndrei, 2011. Andrei L. C. Money and Market in the Economy of All Times, L.

**B**odzek, 2011. Bodzek J. ΤΑ ΣΑΤΡΑΠΙΚΑ ΝΟΜΙΣΜΑΤΑ. Mennictwo Satrapów w okresie panowania Archemenidów. Kraków.

Bodzek, 2011. Burns A. R. Money and Monetary Policy in Early Times, L.-N. Y.

**D**avid, 1998. David A. R. Handbook to Life in Ancient Egypt. Oxford.

**E**inzig, 2014. Einzig P. Primitive Money: Its Ethnological, Historical and Economic Aspects. Oxford.

**G**ansieniec, 1956. Gansieniec Z. Zboże w Grecji wczesnoarchaicznej //Archeologia. VIII.

Grimal, 2004. Grimal N. Dzieje starożytnego Egiptu, tłum. A. Łukaszewicz. Warszawa.

Gutgesell, 2001. Gutgesell M. Gospodarka i handel //Egipt: Świat faraonów /R. Schulz, M. Seidel (ed.), Köln: Könemann.

**H**arlan, 1979. Harlan J. R. On the origin of barley //Barley: Origin, Botany, Culture, Winter Hardiness, Genetics, Utilization & Pests. USDA Handbook.

Helbaek, 1959. Helbaek H. How farming began in the old world //Archaeology, 12, 3.

Helbaek, 1960. Helbaek H. Ecological Effects of Irrigation in Ancient Mesopotamia //Iraq, 22.

Hodges, 1992. Hodges H. Technology in the Ancient World, N. Y.

Hornblower, Spawforth, 2014. Hornblower S., Spawforth A. (Ed.) The Oxford Companion to Classical Civilisation, 2nd ed., Oxford.

Høyrup, 2003. Høyrup J. Babylonian Mathematics //Companion Encyclopedia of the History and Philosophy of the Mathematical Sciences /I. Grattan-Guiness (ed.), vol. I, London.

**K**ozłowski, 1999. Kozłowski J. K. Encyklopedia historyczna świata, t. I, Prehistoria, Kraków.

Kroll, 2008. Kroll J. H. Early Iron Age Balance Weights at Lefkandi, Euboea //Oxford Journal of Archaeology, 27.

Kruk, 1980. Kruk J. Gospodarka w Polsce południowo-wschodniej w V–III tysiącleciu p. n. e. Wrocław.

**Ł**ukaszewicz, 2006. Łukaszewicz A. Egipt Greków i Rzymian, Warszawa.

**M**etcalf, 2012. Metcalf W. The Oxford Handbook of Greek and Roman Coinage, Oxford.

Mielczarek, 2006. Mielczarek M. Mennictwo starożytnej Grecji. Mennictwo okresów archaicznego i klasycznego. Warszawa-Kraków.

Monroe, 2005. Monroe C. M. Money and Trade //A Companion to the Ancient Near East / D. C. Snell (ed.), Oxford.

**N**iwiński, 2001. Niwiński A. Mity i symbole starożytnego Egiptu. Warszawa.

**R**eallexikon. Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie, Bd. 7, Medizin, M. P. Steck (ed.), Berlin-New York, 1987–1990.

Roux, 2003. Roux G. Mezopotamia, Warszawa.

**S**chaps, 2004. Schaps D. M. The Invention of Coinage and the Monetization of Ancient Greece, The University of Michigan Press.

**S**okolowski, 1969. Sokolowski F. Lois sacrées des cites grecques. Paris.

Steiner, Killebrew, 2013. Steiner M. L., Killebrew A. E. (ed.). The Oxford Handbook of the Archaeology of Levant c. 8000–332 BCE, Oxford.

Strauß-Seeber, 2001. Strauß-Seeber C. Dary Nilu – gospodarka rolna w dolinie rzeki //Egipt: Świat faraonów /R. Schulz, M. Seidel (ed.), Köln: Könemann.

Świderkówna, 2009a. Świderkówna A. Kiedy piaski egipskie przemówiły po grecku. Warszawa.

Świderkówna, 2009b. Świderkówna A. Życie codzienne w Egipcie greckich papirusów. Warszawa.

Thompson, Mørkholm, Kraay, 1973. Thompson M., Mørkholm O., Kraay C. M. An Inventory of Greek Coin Hoards, N. Y.

Wees, 2013. Wees H. van. A Fiscal History of Archaic Athens. L.

Wojciechowski, 1981. Wojciechowski W. Wczesnoneolityczna osada w Skoroszowicach. Wrocław.

*Summary*

**A. E. Tereshenko, I. G. Chukhina, K. Jarzecki**
**Images of grains on ancient coins**

The article focuses on the images of cultivated plants depicted on ancient coins. Images of bruchid and spike are believed to have had a different meaning. The fact that all the images of grains depicted on coins are the images of a barley grain allows us to conclude that the origin of such coin image might be found, inter alia, in the origins of weighing systems.